

Сараева Екатерина Алексеевна

студентка

Андреева Татьяна Леонидовна

канд. филол. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Томский государственный университет»

г. Томск, Томская область

АМЕРИКАНСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ G2 КАК ФАКТОР РОССИЙСКО- КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 2008–2010 ГГ.

Аннотация: в статье рассматривается понятие и особенности внешне-политической концепции США «G2» в отношении Китая. Авторами проводится анализ проблем развития данной концепции в рамках отношений Америки и Китая, а также Китая и России. Особое внимание уделяется влиянию данной концепции на развитие экономических, политических и культурных связей России и Китая в начале XXI века.

Ключевые слова: Китай, США, Россия, внешняя политика США.

Три страны, являясь ядерными державами и постоянными членами Совета Безопасности ООН, на протяжении многих десятилетий оказывали влияние друг на друга. В связи с этим, рассматривать развитие стратегических отношений России и Китая в конце XX – начале XXI веков не представляется возможным без анализа влияния американского фактора на взаимодействие двух стран.

Пришедшая к власти 20 января 2009 г. новая администрация демократической партии, возглавляемой Б. Обамой, в первую очередь поставила перед собой цель преодолеть утраченный Соединенными Штатами в годы правления Дж. Буша- младшего кредит доверия на международной арене. Главным направлением в данной внешнеполитической программе стало возобновление тесных отношений с Китайской Народной Республикой, как с самой динамически развивающейся страной в мире по экономическим, политическим и военным показателям.

Многие эксперты сходятся во мнении, что поворот внешней политики первого президентства Б. Обамы на сотрудничество с Китаем связан, в первую очередь, с фактом мирового экономического кризиса в 2008 г., который имел довольно тяжелые последствия для американской экономики [1]. Сотрудничество с Китаем рассматривалось новым американским руководством как возможность в ближайшей перспективе вернуть свои лидирующие позиции в мире по мировым экономическим показателям, решить проблему внешней задолженности страны. Б. Обама начал свою деятельность с твердой убежденности в необходимости сотрудничества с Китаем для решения неотложных проблем глобального характера, а также превращения Китая в главного политического партнера США на международной арене, в частности, для решения таких вопросов как, мировой финансовый кризис, глобальные климатические изменения, поддержание стратегической стабильности в мире [1]. Наряду с этим, в 2009 г. Вашингтоне получила распространение выдвинутая З. Бжезинским идея создания «большой двойки» (G2), предполагающая углубление и расширение геостратегического американо-китайского сотрудничества по аналогии с отношениями США с Европой и Японией. Концепция З. Бжезинского «G2» предлагала США не соперничать с Китаем в XXI в. за статус сверхдержавы, а разделить этот статус с Пекином, превратив его в своего главного союзника [2].

В ходе государственного визита в Китай 21–22 февраля 2009 г. госсекретарь Х. Клинтон во время встречи с министром иностранных дел Китая Ян Цзечи подчеркнула необходимость развития между США и Китаем «позитивных и сотруднических отношений». Американская сторона обозначила сферы обсуждения и соответственно будущего сотрудничества, которые включали взаимодействие стран по вопросам прав человека, экономического сотрудничества, противостояния проблемам экологии и климатическим изменениям [2]. 1 апреля 2008 г., в ходе саммита G20 в Лондоне состоялась первая личная встреча лидеров США и Китая Б. Обама и Ху Цзиньтао, во время которой стороны выразили стремление совместными усилиями строить «позитивные, сотруднические и всеобъемлющие отношения». В Лондоне странам удалось не только укрепить совместную

идеологическую базу для своих отношений, а также создать механизм их взаимодействия. Этим механизмом стал Америко- Китайский стратегический и экономический диалог, который превратился в площадку для поиска компромиссов и совместного решения таких важных вопросов, как экономические и торговые отношения, борьба с терроризмом, обеспечение соблюдения законности, наука и технологии, образование, культура, энергетика, ядерное нераспространение, права человека, охрана окружающей среды [3].

Данная политика США по отношению к КНР, стремление создать новый двухсторонний альянс в международных отношениях, несомненно, являлась фактором озабоченности китайского и российского правительств по вопросам дальнейшего развития самих российско- китайских отношениях. Так с российской стороны резкой критики подверглась выдвигаемый американской стороной проект создания «Большой двойки». Пресс- секретарь президента Российской Федерации Д. Песков прокомментировал данную инициативу американской стороны, как попытку создать новый политический центр силы в мире во главе с США [4]. Во время ежегодного московского дистанционного научного саммита российских и китайских политологов российский эксперт в области международных отношений Д. Давыдов высказался об инициативе администрации президента Обамы «G2», как о проекте кондоминиума в международных отношениях и как о попытке лишить Россию возможности влияния на развитие международных отношений. Роль же Китая в рамках «Большой двойки», по мнению Д. Давыдова, будет отводиться не как равному партнеру, а как сырьевому и экономическому приложению США [5].

Данная критика со стороны официальных представителей властей России, а также со стороны научного российского сообщества вынудило Пекин предпринять меры по сглаживанию ситуации и подозрениях России о возможном выстраивании стратегического союза КНР и США. 23 марта 2009 г. в Высшей школе экономики в Москве состоялась лекция заместителя НГШ НОАК и директора Китайского института международных стратегических исследований Сюн Гуанкая, на которой он отметил, что администрация Б. Обамы предлагает Китаю

«взять больше ответственности» за международные дела, чем Америка позволяла раньше. Однако он признал, что данное предложение США противоречит современным национальным интересам Китая и китайской внешнеполитической идеологии – «развивать отношения со всеми странами», особенно со своим главным соседом – Россией [6].

Тем самым, угроза для КНР потери экономического и политического партнера в лице России ускорила диалог двух стран по усилению экономического и культурного сотрудничества в 2008–2010 г. Так, в 2009 году была принята значимая для экономического и регионального взаимодействия России и Китая «Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо- Востока КНР до 2018 г.». По словам директора Центра стратегических исследований Китая, профессора А. Маслова, согласно данному договору, российско- китайское сотрудничество в ближайшие 10 лет будет строиться по принципу «наше сырье – ваши технологии» [7]. Данное соглашение предполагает совместную разработку российских сырьевых месторождений и обмен современными технологиями в сфере добычи и переработки природных ресурсов [7]. Указанный договор активно развивается на сегодняшний день и предоставляет абсолютное преимущество для обеих сторон. Так, Россия приобрела возможность дополнительного привлечения инвестиций на развитие регионов Дальнего Востока и Сибири, китайская же сторона получила доступ к мощной сырьевой базе России для развития собственной экономики. Таким образом, заключив данную программу, Россия и Китай в достаточной степени усилили экономическую базу для своего сотрудничества, а также свое намерение продолжать политику «добрососедства и дружбы» в рамках договора 2001 года.

С 2009 года также укрепился механизм регулярных встреч глав государств России и Китая, а также их уполномоченных представителей по всем сферам общественной жизни. Так, 3 сентября 2009 года в ходе 64 - ой сессии Генассамблеи ООН в Нью- Йорке председатель КНР Ху Цзиньтао и президент РФ Дмитрий Медведев высказались за поддержание регулярных контактов между двумя странами [8]. В 2009 году Россия и Китай также расширили сферу гуманитарного

сотрудничества. Стороны наметили масштабные проекты сотрудничества, среди которых необходимо отметить следующие: ежегодное проведение фестивалей культуры, создание совместных вузов, налаживание более тесной координации между санитарно-эпидемиологическими службами двух стран, популяризация в России лечебных методов традиционной китайской медицины, активизация на плановой основе туристических и спортивных обменов, тесное сотрудничество СМИ обеих стран [8]. Кроме того, активно продолжается работа по линии Российско-Китайского Комитета дружбы, мира и развития. 2009 год стал годом китайского языка в России, а 2010 – годом русского языка в Китае. Следует также указать, что на территории России на сегодняшний день работают 20 Институтов Конфуция, распространяя культуру и язык Китая. Также Россия и Китай ежегодно проводят проекты обмена студентов, школьников и преподавателей, с целью подготовки высококвалифицированных специалистов в области китаеведения, русской культуре и русского языка. В настоящее время в высших учебных заведениях РФ обучается около 25 тысяч китайских граждан, а в Китае учатся и стажируются около 15 тысяч россиян [3].

Таким образом, концепция США «G20» поставила под угрозу продуктивное развитие российско-китайских отношений в 2009–2010 г. Идея американского руководства включала в себя неприемлемое для КНР сотрудничество с США, которое должно было представлять собой тесный военный и политический альянс. В свою очередь это обусловило бы отход от концепции многополярности, за что выступали и чего обе стороны придерживались с начала XXI века. На сегодняшний день Россия и Китай не являются военными союзниками, однако их тесный политический и экономический союз создаёт серьёзную конкуренцию для США, как в рамках работы в ООН, так и в других правительственных и неправительственных международных организациях, а также в культурной и в экономической сферах. Следует отметить, что Россия и Китай заинтересованы в таком экономическом и политическом союзе как гаранте международной стабильности и обеспечении национальной безопасности каждой из сторон.

Список литературы

1. 资料图：美国前中情局局长彼得雷乌斯与布罗德韦 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/world/2015-04/25/c_127730866.html
2. Бжезинский З. Китайцы не такие глупые, как русские [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://newsland.com/news/detail/id/1407988/>
3. Shufen Li 中国将成全球最大经济体？别太当真 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20140506/220081281.html>
4. Brzezinski Z. The Group of Two that could change the world [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20090114/246645.html>
5. Американский фактор в российско-китайских отношениях. Видеомост Москва – Пекин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://g8.ria.ru/press_video/20091111/193020425.html
6. Федотов В. О формуле G2 в отношениях США и Китая: мифы и реальности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://riss.ru/analytics/1071/>
7. Загребнов Е. Дальний Восток России: от опасений местных властей до сотрудничества с Китаем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31518/6824344.html>
8. Гусев А. В интервью Издательскому Дому «Коммерсантъ» 11.10.2009 года: Есть ли у России и Китая шансы в ШОС...? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chaplin.viperson.ru/articles/aleksandr-gusev-v-intervyu-izdatelskomu-domu-kommersant-11-10-2009-goda-est-li-u-rossii-i-kitaya-shansy-v-shos>